Текст · 27 апреля 2022, 18:27
Тимофей Пнин, Дмитрий Швец,

«Как Лубянку прийти расхерачить и не быть пойманным». Что сейчас происходит в Приднестровье

Последние двое суток непризнанное Приднестровье живет в тревоге. Обстрел здания министерства госбезопасности, нападение на воинскую часть, взорванные радиовышки — все это резко довело ситуацию в республике до критического состояния. В Кишиневе и Тирасполе заговорили о попытках втянуть их войну.

Ситуация в регионе стала обостряться еще на прошлой неделе — после высказываний замкомандующего войсками Центрального военного округа Рустама Миннекаева. Генерал заговорил о целях российской армии получить полный контроль над Донбассом и южной Украиной, чтобы установить сухопутный коридор в Крым. В планах российских военных была упомянута и ПМР. «Контроль над югом Украины — это еще один выход в Приднестровье, где также отмечаются факты притеснения русскоязычного населения», — сказал Миннекаев.

Слова военачальника вызвали обеспокоенность в Кишиневе, расценившем его заявления как необоснованные и противоречащие позиции России, публично поддерживающей суверенитет Молдовы. Уже в понедельник замминистра иностранных дел РФ Андрей Руденко попытался успокоить молдавские власти: «Мы выступаем за мирное

урегулирование приднестровской проблемы при уважении территориальной целостности Молдавии и особого статуса этого региона в ее составе».

Эти слова напряжения в регионе не сняли. Напротив, ситуация обострилась еще сильнее: за двое суток по Приднестровью прокатилась череда инцидентов — местные власти квалифицируют их как теракты. В них Приднестровье обвинило Украину.

Приднестровская Молдавская ССР со столицей в Тирасполе была провозглашена в 1991 году. В то время уже было понятно, что СССР распадается, и Молдова станет независимым государством. В индустриальном регионе, расположенном на левом берегу Днестра и населенном преимущественно русскими и украинцами, опасались молдовского национализма и даже вхождения будущей Молдовы в состав Румынии (территория страны была отторгнута СССР по пакту Молотова-Риббентропа в 1940 году).

На территории будущей ПМР размещалась 14-я армия СССР и ее военные склады.
Когда политический конфликт между Тирасполем и Кишиневом перерос в войну, вооружение этой армии было захвачено властями ПМР.
Через несколько месяцев боев стороны при участии российского генерала Александра Лебедя заключили перемирие, а Россия ввела в ПМР миротворческий контингент.
Молдова считает территорию ПМР своей, но де-факто республика полностью независима: там действует свое законодательство, есть своя армия и другие силовые структуры. Местные власти

> даже проводили референдум о присоединении к России, а в 2015 году «унифицировали» свое законодательство с российским.

Выстрелы и взрывы. «Люди в напряжении, люди нервничают»

Вечером 25 апреля в здании министерства государственной безопасности (МГБ) прогремело несколько взрывов. Нападавшие скрылись, оставив на месте ручной гранатомет, из которого, судя по всему, и произвели выстрелы. О пострадавших в результате атаки на здание МГБ не сообщалось.

«У меня там неподалеку в кофейне друзья были. Сказали, что стекла дрожали и громкие звуки были, они испугались. В сторис везде начали публиковать номер машины [на которой ездили предполагаемые преступники], и номер, куда звонить в случае находки. Не знаю, насколько это правдиво, но я присматриваюсь к номерам, мало ли что», — рассказал «Медиазоне» один из жителей Тирасполя.

> **Tweet link**
>
> https://twitter.com/MarQs__/status/1519345045391958017

Вслед за обстрелом МГБ последовали сообщения о взрывах в поселке Маяк — по данным пресс-службы МВД непризнанной республики, рано утром 26 апреля были повреждены две вышки связи, транслировавшие российское радио. Никто из сотрудников радиочастотного центра и местных жителей не пострадал, уточняли в ведомстве.

Позже на экстренно созванном Совете безопасности президент Приднестровья Вадим Красносельский рассказал о еще одном теракте — в военной части в Парканах. Кроме того, появилась информация об атаках на военный аэродром Тирасполя. Следственный комитет республики сообщал о возбуждении дела по статье[1] «Диверсия». По данным следствия, ее предположительно совершили с помощью дрона, сбросившего два взрывных устройства.

Руководство непризнанной республики в итоге ввело «красный» уровень террористической опасности в республике. На въезде в города Приднестровья возводят блокпосты, на которых выборочно проверяют все въезжающие и выезжающие машины. У старшеклассников отменили ЕГЭ, а сами школы до конца года перевели на дистанционное обучение. Парада Победы 9 мая тоже не будет. Повышенные меры безопасности ввели на 15 дней.

Ночью 27 апреля, по данным приднестровского МВД, в небе над селом Колбасна, где расположен самый крупный в Европе склад с боеприпасами, заметили несколько дронов. А утром этого же дня, в сторону Колбасны «были произведены выстрелы» — как утверждают силовики, со стороны Украины.

«В селе сейчас есть нервозность. Дроны летают каждый день. Я лично видел дрон три дня назад, 24 апреля. Завис над складами с боеприпасами, а потом улетел в сторону Украины», — утверждал глава администрации поселка Леонид Кураков.

Украинские телеграм-каналы, ссылаясь на снимки очередей на КПП сообщали, что жители Приднестровья начали массово уезжать в Молдову. Тирасполь говорит, что это не соответствует действительности, а пробки на контрольно-пропускных пунктах возникли из-за покидающих Приднестровье молдаван, которые приезжали на пасхальные праздники к родственникам.

«Я не уверен, что люди в полной мере сейчас осознают, что происходит, — рассказывает "Медиазоне" об атмосфере в городе аналитик и политолог из Приднестровья Николай Кузьмин. — До конца не удалось понять, что случилось».

На фоне обострившейся ситуации сайты республиканских ведомств подверглись DDos-атакам, а в соцсетях начали появляться снимки документов с подписью президента Вадима Красносельского, который якобы планирует провести референдум о воссоединении с Молдовой.

Лидер непризнанной республики эту информацию уже опроверг. «Призывы бежать из страны, митинговать, проводить референдумы — вранье и провокация тех, кому совершенно безразлична судьба приднестровского народа. Недруги упражняются в словоблудии. Не позволяйте им использовать себя в

этих бессовестных играх», — написал Красносельский в своем телеграм-канале.

Бывший вице-премьер Молдовы по вопросам реинтеграции Александру Фленкя в разговоре с «Медиазоной» отметил, что панических настроений в регионе пока не ощущается, но ситуация действительно сильно нервирует население: «Люди в напряжении, люди нервничают. Не только в Приднестровье, но и в Молдове».

Кто стоит за атаками на Приднестровье. Версии

Власти непризнанной республики поспешили обвинить в атаках Украину, утверждая, что следы «терактов» ведут именно туда. «После начала боевых действий в Украине Приднестровье соблюдало нейтралитет и открыто об этом заявляло — что мы не агрессоры, что Приднестровье не планировало и не планирует нападение на наших соседей. Мы принимали беженцев. В настоящее время порядка 25 тысяч жителей Украины находятся в Приднестровье», — отметил Красносельский.

В атаке на Колбасну, где находится склад с боеприпасами, приднестровский МИД тоже обвинил Украину, сообщив, что организаторы терактов выехали на ее территорию. При этом вариант с усилением российской группировки в Приднестровье местные власти не рассматривают, запрашивать военную помощь они тоже не планируют: «На данном этапе мы не усматриваем оснований для этого. Я как министр иностранных

дел Приднестровья нахожусь на постоянной связи с полномочными представителями МИД России, мы постоянно и активно контактируем».

Комментируя взрывы в Тирасполе, Киев в свою очередь обвинил Россию в провокации. «Очевидно, что этот случай является одним из ряда провокационных мероприятий, организованных ФСБ для разжигания паники и антиукраинских настроений. По мнению авторов, они должны оправдать войну на территории Украины, или вовлечь Приднестровье в боевые действия. Или как территорию с определенным мобилизационным резервом, или как территорию, с которой российские войска могут совершать атаки на украинскую территорию», — говорилось в пресс-релизе главного управления разведки Минобороны Украины.

Виталий Маринуца. Фото: личная страница в Facebook

К версии о том, что взрывы и теракты в Приднестровье — это провокация России, склоняется и бывший министр обороны Молдовы Виталие Маринуца, с которым поговорила «Медиазона». По его мнению, Россия с самого начала держала в уме захват юга Украины — об этом свидетельствуют ракетные удары по Одессе.

«Если учесть, что недавно взорвали мост [через залив Днестровский лиман], то это провокации, которые делает сама Россия. Для того, чтобы иметь подтекст

для своих действий в Приднестровском регионе. Что является уже частью другого государства, а не Украины», — говорит генерал в отставке.

> Речь идет о ракетном ударе по мосту через Днестровский лиман. Этот мост соединяет основную территорию Украины с девятью районами Одесской области. Вторая дорога, огибающая лиман с севера, проходит по территории Молдовы. О первом обстреле моста стало известно 26 апреля, он был поврежден, а движение по трассе перекрыли. Второй раз мост обстреляли утром 27 апреля.
>
> «Сегодня противник вновь нанес ракетный удар по мосту через Днестровкий лиман. Ведутся восстановительные работы. Эксплуатация моста приостановлена. Враг не оставляет своих попыток разорвать логистическую связь между районами региона и нанести удар по индустриальной сфере нашей страны», — сказал глава Одесской областной госадминистрации Максим Марченко.

Намерения российских войск остались прежними, считает Виталие Маринуца, предполагая, что Россия для этого и собирается использовать Приднестровье и дислоцированные там войска. В таком случае они могут примкнуть к основным силам российской армии для дальнейшего наступления на Одессу и юг Украины.

> «Россия сейчас нерациональный субъект, планирует и думает иррационально. Тогда [в начале войны] свои силы и средства не посчитали как нужно, вот они вынуждены были оставить на потом именно южные

направления. Но это не означает, что о них забыли насовсем», — говорит Маринуца.

Маринуца предполагает, что взрывы в приднестровском регионе нужны для того, чтобы повлиять на Украину — и заставить ВСУ перебросить часть своих сил из Донбасса на юг, «и тем самым облегчить задачу российской армии, наступающей на Донбасс».

По его словам, атака на самопровозглашенную республику невыгодна никому из региональных участников: ни Украине, ни Молдове, ни приднестровском правительству. «Единственный, кто от этого выигрывает — это Российская Федерация. Они имеют юридическую подоплеку для своих затей», — считает бывший военный чиновник.

Кроме того, ситуация в Приднестровье, говорит Маринуца, может быть использована Россией для внутренней аудитории, то есть для россиян, которых так или иначе беспокоит судьба непризнанной республики: «Вот смотрите, мы вам говорили, что в Приднестровье русскоговорящие [люди] находятся в опасности — вот вам пример. Хотя все знают, что в приднестровском регионе мы как центральное правительство не имеем доступа в этот регион, нам невыгодно, чтобы эскалация происходила», — подчеркивает генерал.

Еще один бывший глава Минобороны Молдовы Ион Косташ соглашается с коллегой. «Чем больше будут накалены страсти, чем больше провокаций в этих вопросах, начиная со сноса вышек и кончая убийствами людей и взрывами помещений,

зданий, — тем будет лучше для оправданий деятельности российских агрессоров для того, чтобы развязывать здесь военные действия на территории Приднестровья. Защищать русский мир», — сказал Косташ в беседе с «Медиазоной».

Президент Молдовы Майи Санду предложила свою версию происходящего. По ее словам, взрывы в Приднестровье — это «напряженность между различными силами внутри региона, заинтересованными в дестабилизации ситуации».

Лидер Молдовы однако не уточнила, о каких именно силах идет речь, а позже она добавила, что не может быть уверена в этой версии «на 100%». Кремль же пока предпочитает «внимательно следить за ситуацией».

У журналиста молдавского расследовательского проекта *Rise* Владимира Тхорика нет ответа на вопрос, кто мог стоять за терактами. Он считает, что напряженность в первую очередь выгодна именно приднестровским властям. «Чтобы мобилизовать общество против украинцев», — уточняет журналист в беседе с «Медиазоной».

Он замечает, что подозреваемых в обстреле здания МГБ до сих пор нет — и это кажется ему странным. «Там повсюду камеры. Как они [преступники] растворились в воздухе, и их не смогли найти приднестровцы — очень странно. Это как Лубянку прийти расхерачить и не быть пойманным. Украинские диверсионные группы, которые умеют растворяться в воздухе?».

Никто не хочет войны

До событий последних дней тема российско-украинской войны в Приднестровье практически не поднималась. «Ни слово "война", ни "специальная военная операция" не фигурировали в официальном нарративе в Приднестровье», — рассказывает Александру Фленкя.

Поэтому сейчас местная политическая элита опасается, что непризнанную республику как-то могут втянуть в конфликт. «Они объективно боятся втягивания в войну, боятся распространения войны на свой регион, — продолжает Фленкя. — Потому что люди, которые принимают решения в Тирасполе, в том числе Красносельский — это бизнесмены. Это бизнес-конгломерат "Шериф", который большую часть доходов имеет с контрабанды. Сейчас они теряют деньги буквально каждый день. Все логистические цепочки нарушены, плюс граница с Украиной закрыта».

Именно поэтому сейчас власти непризнанной республики пытаются предпринять хоть что-то, что позволит избежать эскалации конфликта.

«Это экономическая мафиозная структура, для них главное — деньги», — добавляет Виталие Маринуца. Однако Россия, по его словам, обеспечивает Приднестровью «статус-кво» и использует регион в геополитических целях.

«С моей точки зрения, приднестровское руководство вообще в панике, оно дрожит, не знает, что делать. Но по счетам платить надо. 30 лет покровительства

со стороны Российской Федерации просто так не могут пройти мимо. Поэтому они должны за свой кусок хлеба или мяса, который они получали — я говорю сейчас не о людях простых, а именно о руководящем классе, — они должны будут из-за этого, если будет команда "Фас", послать людей на смерть», — рассуждает генерал в отставке.

Вовлечения в войну опасаются и власти Молдовы, но бывший министр обороны Виталие Маринуца считает такой сценарий маловероятным. По его данным, в Приднестровье сейчас находится около полутора тысяч российских солдат, и большинство из них охраняют склады боеприпасов в Колбасне.

Еще около 15 тысяч — военнослужащие и силовики, формально подчиняющиеся властям Приднестровья — причем у многих из них российские паспорта. По словам Маринуца, боевая подготовка как миротворцев, так и приднестровских силовиков довольно слабая.

Политолог Никита Кузьмин полагает, что даже если миротворцам поступит приказ воевать, многие не станут этого делать: «Когда вам на протяжении десятилетий рассказывают, что вы — миротворец, вряд ли человек пойдет кого-то атаковать. Мне кажется, даже если российские власти отдадут приказ, то часть людей просто откажется его выполнять».

Ион Косташ придерживается другого мнения — по его словам, миротворческий контингент, который находится в Приднестровье боеспособен и

достаточно организован, и в случае необходимости его задействуют.

Прогнозировать дальнейшие события в регионе Косташ не берется. И хотя генерал не очень верит, что его страну втянут в войну, он допускает, что такая вероятность все же существует — в таком случае Кишиневу нечего будет противопоставить возможной российской агрессии: «Молдове нужно молиться Богу».

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. 277 УК ПМР.